

Перник – моя русская любовь

Иван Гюров-Ерулски

Хумни дол... Вряд ли кто-то из перничан помоложе может нынче представить, что именно здесь, в этом захолустном городском квартале, который сегодня может быть чем угодно, но только не местом для жизни, в середине двадцатых – начале тридцатых годов прошлого века зарождалась художественно-творческая интеллигенция сегодняшнего Перника.

Шахтерский поселок Перник в 1921 году становится центром русской белой эмиграции, среди которой были вчерашние аристократы, представители высшего офицерства, мастера пера и кисти, артисты и музыканты...

Проходит восемь лет, и в Софии 29 декабря 1929 г. создается Общество русских художников в Болгарии. На следующий год проводится и первая общая выставка. Архивные документы свидетельствуют, что с 1930 по 1945 гг. Общество организовало семь самостоятельных выставок. В заметке, опубликованной в газете «Перникские новости» («Пернишки новини») в 1932 г., говорится, что выставка русских художников была представлена и в Пернике. Одним из участников выставки был Александр Тимофеев, по образованию медик. Тимофеев работал врачом-реабилитатором. В 1921 году он создает кружок интеллектуалов из среды соотечественников, проживавших, в основном, в городском квартале Хумни дол и в старых домах известного в то время района Кукригите. Удалось выяснить, что А. Тимофеев родился в 1897 г. в Курске, а окончил свой земной путь в Софии в 1970 г. Он был одним из активных членов Общества русских художников в Болгарии. Часть его ранних произведений связана с Перником. В период с 1933 по 1938 гг. он выставлялся в Художественной галерее в Софии.

Другой «перникский русский» (точнее, эстонский) художник – Владимир Юрьевич Эгер. Художественная галерея в Пернике владеет несколькими его работами. Владимир Эгер родился в 1896 г. Окончил Академию художеств в Петербурге. В 1921 г. эмигрировал в Болгарию. В 1945 г. был заточен в концентрационный лагерь в районе Перника. После освобождения остался жить в Пернике.

Когда мы говорим о присутствии русских эмигрантов в художественно-творческой жизни Перника, нельзя обойти вниманием еще одного художника русского происхождения – Владимира Короткова. Он родился уже в Пернике, в 1926 г. В 1952 г. окончил Художественную академию в Софии, был членом Союза болгарских художников (СБХ). Скончался в 1983 г. в Софии.

* * *

В 1932 г. руководство Управления шахт с благоволения градоначальника Перника предоставило помещение в бывших казармах в квартале Хумни дол, на скорую руку переделанных под «многоквартирки», Клубу «русской фактории (колонии) эмигрантов». Помещение находилось на первом этаже дома № 12.

С этого времени в Клубе начались ежедневные собрания, и вскоре он стал центром творческой интеллигенции русского землячества, где, по воспоминаниям Ивана

Серафимова, проводились беседы, была создана библиотека из книг, привезенных из России, на русском, французском и немецком языках. Со временем клуб начал притягивать к себе любопытство и внимание местных горожан. Можно сказать, что в то время Клуб играл исключительно благоприятную роль в духовном развитии жителей города. В начале 1930-х годов для них это помещение стало не только Клубом белой эмиграции, но и городским Клубом интеллигенции.

Именно там 10 января 1932 г. (в дни русской Коляды) была открыта первая художественная выставка в Пернике. Вот что писалось по этому поводу на страницах выходившей тогда газеты «Пернишки новини»: «То, что было представлено, является плодом продолжительных наблюдений и кропотливой работы и дало удовлетворение этим изгнанным чадам широкой и необъятной России, выкормившей больших художников, которые оставили для истории ценные живописные полотна...»

В выставке участвовали восемь художников, они представили 56 живописных полотен. Инициатором выставки стал самый старший из русских художников Перника – Н. Чернышев. Сегодня с полным правом можно сказать, что этот человек вошел в историю Перника как первый куратор художественной выставки, а Русский клуб в квартале Хумни дол стал первым художественным выставочным залом в городе. Работами самого Чернышева были «репродукции картин знаменитого русского мариниста Айвазовского». Особенно удачной оказалась картина «Девятый вал». Первый перникский искусствовед (к сожалению, анонимный, его рецензия в газете «Пернишки новини» без подписи) отметил: «...Говорю, удачная настолько, насколько мы знакомы с этими картинами и репродукциями, которые обычно весьма мало имеют в себе от оригинала...»

Для жителей Перника особенно интересно было то, что художник Р. Топоров представил «несколько этюдов маслом с натуры. Темы его из окрестностей Перника». Рецензент отметил в газете: художник – «один из лучших на выставке». Где сегодня эти картины, сохранились ли?

Обнаженную натуру, написанную акварелью, представил тогда художник А. Черныш. Он также участвовал с несколькими копиями, наиболее удачной из которых была «Лошадиные головы», с оригинала картины мадам Кляйн, а копия с картины «Шторм в море» произвела настоящий фурор среди обитателей Перника и тут же была куплена... Из той же старой газетной заметки узнаем, что художник сам делал рамы для своих картин – «соответствовавшие эстетике».

Б. Коршун, известный жителям квартала еще и как Осмоловский, принял участие с иллюстрациями к популярным детским сказкам. В Пернике этот художник впервые представил и свою скульптуру – три небольшие работы (мелкую пластику) с мотивами «жизни и смерти».

А. Тимофеев участвовал с портретами – в основном женскими. Впервые в Пернике именно Тимофеев показал публике художественную фотографию, дополнительно отретушированную. Этот художник удивил почитателей живописи своей картиной «Усталый конь». На картине были изображены «внутренний вид конюшни и на переднем плане конь в очень тяжелом состоянии», писал рецензент. До середины 1960-х годов это полотно находилось в одной из квартир в Хумни дол, дом № 4, там

проживали русские эмигранты. Помнится, владельца квартиры звали Маслов; после его кончины следы «Усталого коня» затерялись.

С. Пафчинский участвовал с карикатурами, вызвавшими смех: то были типажи людей, живущих в квартале. Он представил и полотна с обнаженной натурой, и копии с иллюстраций французских художников к литературным произведениям. Участие М. Тепликова прямо-таки потрясло хумнидолцев – он выставил «крохотное стилизованное изображение воздушного змея, сделанное на папиросной коробке».

Из резных работ по дереву на выставке особенно удачным было произведение под названием «Орел», созданное тем же М. Тепликовым по мотивам российского герба.

Единственная женщина на той выставке – Анна Владимировна (творческий псевдоним Бабич) – показала публике свою «цветную вышивку по белому полотну» на темы российского быта. Наиболее интересными оказались «Украинская девица», военные мотивы и вышивка «Казачки», на которой, по словам критика, «вода очень удачно была показана простейшим способом – нитками».

На открытии той памятной выставки присутствовали и гости из Софии. Принято было решение в конце года устроить новую выставку. Во время открытия звучали «популярные классические музыкальные произведения европейских композиторов, исполнявшиеся русскими эмигрантами». Объявлено было, что «книги, предоставленные в клуб, могут читаться всеми творчески мыслящими горожанами».

* * *

Без воспоминаний современников, без архивных документов и статей в выходивших в те годы (1924–1940 гг.) перникских газетах, вряд ли кто-либо из нынешнего поколения горожан узнал бы, что в Пернике в 1928–1929 гг. снимался художественный фильм. Наш город был выбран для фильма из-за наличия белогвардейской колонии и, конечно же, из-за шахт. Русские эмигранты участвовали в съемках и проявили себя профессиональными актерами. Что касается съемок в шахте, мы с полным правом можем назвать их уникальными для своего времени. Никогда еще до этого в Европе не снимался фильм в условиях рудника – из-за трудностей, связанных с освещением. Но одному горному инженеру Перника пришла в голову нестандартная идея – «вести свет через зеркала». Так и сделали. Свет прожектора, поставленного у входа в рудник, через простую систему зеркал был «доставлен» в ближайший забой, к операторской машинерии...

Вкратце сюжет фильма под заглавием «После пожара в России» («След пожара в Русия») таков: «После Гражданской войны в России белогвардейский офицер Алексей Арсеньев эмигрирует в Болгарию, в Варну, вместе со своим ординарцем Степаном и начинает работать лодочником. Наталья Нойкова, супруга горного инженера, работающего в Пернике, отдыхает на курорте в Варне. Она с компанией катается в лодке Алексея. Он влюбляется в Наталью и, когда та уезжает, отправляется следом за ней. В Пернике Алексей и Степан работают шахтерами под надзором ненавистного надсмотрщика по прозвищу Горбича. Надсмотрщику нравится Росица – внучка машиниста деда Ивана. Он делает ей предложение, но девушка отвечает отказом. Горбича выходит пьяный из кабака вместе со своими доносчиками и грубо пристает к Росице. Ей на помощь приходит Алексей, который возвращается с работы домой.

Завязывается драка. Появляется полиция и арестовывает Алексея. Росица идет к Нойковой и умоляет ее помочь Алексею. После вмешательства Натальи белогвардеец освобожден. Праздник шахты. Рабочие гуляют. Русские эмигранты танцуют. Нойкова и Арсеньев договариваются о свидании. Горбица выслеживает их и начинает шантажировать. Нойкова бьет его...» В фильме было все: погоня в руднике, стрельба, смерть и счастливый конец. Мелодрама на киноэкране произвела фурор среди зрителей. Следует иметь в виду, что в съемках участвовали более 500 русских эмигрантов, проживавших в Пернике.

Фильм был немой, черно-белый, снят на 35 миллиметровой пленке. Съемки в Пернике продолжались шесть месяцев, а это значит, что целых полгода в городе люди имели работу, пили, ели и веселились... Сценарий фильма был написан по роману «Под землей» («Под землята») Панчо Михайлова. (Даже и в наши дни эта книга читается с огромным интересом, интригует своей документальностью, связанной с культурной жизнью Перника в первые десятилетия прошлого века). Режиссер фильма – Борис Грежов, хореограф фильма – Н. Кирилов, а в главных ролях снимались Константин Кисимов, Михаил Славов, Иван Касабов, Владимир Карпов и... баронесса Лоудон, приглашенная специально для участия в картине.

Кто такая баронесса Лоудон? В 1920 году, после Октябрьского переворота в России, Любовь Тарновская, русская, вдова с двумя детьми, садится на яхту «Колхида» (императорское судно, на котором бежит из России часть высшего военно-морского командования) и отплывает в Галлиполи в надежде добраться оттуда до Италии и найти приют у своей золовки Марии Тарновской. Яхта, однако, разбивается о затонувший греческий корабль, пассажиров спасают болгарские моряки. Так для Л. Тарновской начинается новая жизнь – в Болгарии. Со временем она выходит замуж за барона Лоудона, финна немецкого происхождения, который занимается бизнесом в Болгарии. Но женщину постигает новое несчастье: барон таинственно исчезает через 6 месяцев после свадьбы. Сын баронессы, Николай Тарновский, впоследствии вошел в балетную труппу Софийской оперы, добрался до Мекки кино – Голливуда, и осуществил постановку хореографии «Вестсайдской истории». Дочь баронессы, Татьяна, стала первой болгарской киноактрисой; она играла в фильме «После пожара в России», была партнершей Константина Кисимова. Татьяна Тарновская – мать известной актрисы наших дней Натальи Бардской.

С грустью и умилением возвращаюсь мысленно назад в те времена. С грустью, потому что тогда, в 50-е годы прошлого века, только-только переехал из деревни в Перник, и во мне еще живо было воспоминание о двух наших волах, которых мой дед отправил жить на болота Джоганицы, чтобы не отдавать их «в какой-то колхозный скотный двор». С умилением – потому что и сегодня живы во мне воспоминания о людях, живших в то время в городском квартале Хумни дол, о русских белоэмигрантах...

Помню грусть в их глазах, их гордую осанку, их замкнутость; помню Маслова Алешу... Никогда не забуду его слова: «Не будет жизни для меня – ни сейчас, ни на том свете, не будет смерти для меня, а стану я ничем, потому что не будет и горсти родной земли на моей могиле...»

Новый журнал, №265, декабрь, 2011

